

Предварительные состязания - 4 (Часть 2).

«Сдержат угрозу монстра! Стреляйте на поражение! СТРЕЛЯЙ НА ПОРАЖЕНИЕ!!!»- вопил командир Жан.

День начался для него отлично - этим утром ему наконец удалось получить немного драгоценного свободного времени и даже успеть посмотреть предварительные матчи. Он провел некоторое время со своими детьми и даже немного поработал над книгой, которую писал последние несколько лет. Жалованье гвардейцев было не самым большим, но экономив несколько лет от дополнительного дохода, он смог позволить себе одну из этих новомодных пишущих машинок. От руки он не мог писать достаточно разборчиво. Все определенно начиналось хорошо, вот почему ад перед ним был таким шокирующим.

Его командир, тот, на кого он обычно равнялся, получил сообщение о явном нападении на какого-то полугражданина почти полчаса назад. Жан сам выслушал свидетелей, когда их привели в подсобное помещение для дачи показаний. Он немедленно подготовил свое тяжелое боевое снаряжение, но приказа выступить не было. Прошло еще 20 минут, прежде чем они, наконец, получили приказ идти и поддерживать мир. Тогда он просто предположил, что это симптом бюрократии, и забыл об этом. Однако следующий приказ вытеснил эту идею из его головы, когда по рядам солдат просочилась информация о том, что в конфликте участвует высшая элита.

Даже это было бы странно, но не убийственно, если бы не поведение того, кого они, по-видимому, собирались спасти. Еще хуже было то, что Жан, скорее всего, был единственным, кто знал, что происходит, поскольку никто, кроме высшего руководства, не слышал свидетельских показаний. Вдобавок ко всему, он узнал человека, который в настоящее время швырялся охранниками, как тряпичными куклами. Он видел ее на сцене во время своего краткого взгляда на предварительные выступления. Вспышка Молнии! Черт возьми, он болел за нее.

Оглядев испуганные лица своих друзей и товарищей, он увидел только страх и гнев от происходящего. Он был единственным, кто, казалось, узнал гигантскую слизистую девушку. Укрепив свое сердце в том, что он собирался сделать, он решил поступить правильно, а не слепо следовать тому, что было явно неправильным. Он только надеялся, что его действия возымеют какой-то эффект до того, как их последствия настигнут его.

«Быстро остановите ее! Шейд, заходи справа! Вер, а ты слева! Я пойду остановлю командира, пока они никого не потеряли!» - крикнула Малез.

Секунды, последовавшие за их почти убийством, были облегчением. Они выжили, и все, казалось, было в порядке. За исключением того, что облегчение мгновенно превратилось в ужас, когда Малез увидела, что случилось с Карен. Малез мало что знала о физиологии гуманоидной слизи, честно говоря, этого никто не знал, но случилось что-то, из-за чего Карен не могла ничего делать, кроме как бороться. К счастью, она, казалось, узнала их троих, но это было лишь слегка обнадеживающе, так как охранники прибыли в самое неподходящее время, немедленно вступив в бой с тем, что они, вероятно, считали вышедшим из-под контроля монстром. Малез нужно было остановить их, прежде чем что-нибудь случится.

Или, по крайней мере, таков был план. К сожалению, ситуация была намного хуже, чем казалось, и Малез не только не добралась до командира, но и подверглась нападению их предполагаемых спасителей.

Вероника, осознав серьезность ситуации, немедленно сделала именно то, что сказала ей ее маленькая лисья подружка, даже отказавшись от своих обычных непристойных комментариев. Она дружила с Малез почти всю свою жизнь, она видела ее во всех диапазонах спектра: от опустошенной, когда ее бабушка и дедушка скончались, до возбужденной, когда она испытала свою первую течку, чем она никогда не переставала дразнить подружку. Однако за все это время она никогда не видела в глазах Малез выражения абсолютной решимости, смешанной с беспомощностью, глаз, которые впервые привлекли ее, несмотря на то, что застенчивая девушка-лиса использовала свои очки, чтобы скрыть их. Учитывая свое происхождение, Вероника привыкла к людям, пытающимся сблизиться с ней, и это было так плохо, что даже в юном возрасте она стала совершенно пресыщенной новыми людьми, приближающимися к ней по любой причине.

Первой, кто вырвал ее из скорлупы, которую она возвела вокруг себя, был застенчивый книжный червь, который хотел только читать, сидя на скамейке рядом с ней. Это первое взаимодействие вскоре превратилось в два, затем в три, и, прежде чем она осознала это, она начала привыкать к занудной девушке-лисе, открывая себя в первый раз. Годы спустя, когда они вдвоем пришли в академию, только еще один товарищ присоединился к их маленькой группе. Оборотень по имени Шейд.

Тихая девушка, которую, как она сначала думала, послали шпионить за ними, пробралась в их дуэт и превратила его в трио. Но даже этого было недостаточно, чтобы заставить Веронику выйти из своей скорлупы. Она предпочитала прятаться за стеной непристойных и неуместных комментариев вместо того, чтобы на самом деле иметь глубокие отношения с единственным существом - Малез, знающим ее истинную сущность. Это не значит, что она не была похотливой и сексуально агрессивной девушкой, но с ее близкими друзьями это было гораздо глубже, чем поверхностные комментарии. То, что наконец начало разрушать ее скорлупу, было легко смущаемой, невинной и чистой ламией. Розой.

Сначала она обращалась с Розой с тем же непристойным прикрытием, которое использовала для любого, кто приближался к ее маленькому кругу друзей. Дразнить Розу было интересно, так как Шейд почти не реагировала на непристойные действия, а Малез по большей части привыкла к этому. Только когда Вероника потеряла милую девочку-ланию, она поняла, что хочет, чтобы та была ее семьей, такой же, как Малез и Шейд. А потом место Розы заняла слизь. Ворвавшись на место, которое когда-то занимала Роза, девочка-слизняк была нежелательным дополнением к ее маленькой семье. Вероника, расстроенная потерей Розы и даже немного ревновавшая ее к Карен, изначально заняла более сдержанную позицию по отношению к девушке-слизи.

Даже частые тренировочные бои в составе группы на самом деле не открыли ее сердце для того, чтобы впустить в него еще одного человека. Боль от возможной потери одного члена ее маленькой семьи была слишком тяжелой, чтобы с ней можно было смириться. А потом, в очередной раз, она начала чувствовать, что становится ближе к Карен. И нового члена ее семьи собирались забрать еще раз! Она этого не допустит! Они были ее подруги, ЕЕ!!!

Шейд слегка кивнула в ответ на указание девушки-лисы, зная, что что-то не так, но не понимая, что именно. Гвардейцы казались слишком подготовленными, слишком хорошо вооруженными и слишком многочисленными для того, что должно было быть группой реагирования. Осторожно приблизившись к ближайшей вооруженной фигуре, она была вознаграждена за свое усердие достаточным количеством времени, чтобы среагировать, когда мужчина немедленно замахнулся на нее.

«Это ловушка!»- крикнула Малез.

Услышав издали крик книжной деми, Шейд немедленно отреагировала, превратив свои руки в клинки с затупленными краями. Вырубив человека, стоящего перед ней, она направилась к двум своим подругам. Будучи шпионкой своей матери, она была хорошо осведомлена о внутренней работе различных фракций в академгородке. Взаимодействие между крупнейшими фракциями было похоже для нее на открытую книгу, готовую для просмотра. За исключением того, что это конкретное событие полностью ускользнуло от внимания ее матери. И убийцы, и нападение охранников... Тот факт, что они не попали в поле зрения сети ее матери, означал только одно. На доску был добавлен новый игрок.

Почувствовав треск, ударив другого человека в доспехах, Шейд подумала о том, что произошло до сих пор: нападение убийц, позднее прибытие охранников и последующее нападение как на Карен, так и на них самих. Не было никакой возможности, чтобы эти события не были связаны. На самом деле было вполне вероятно, что солдаты использовали нападение нежити, чтобы спровоцировать какие-то военные действия. Может быть, переворот?

Шейд сосредоточилась на том, чтобы пробраться к двум своим подопечным, планируя спасти их от и без того обостряющейся ситуации, несмотря ни на что. Даже если ей нужно будет раскрыть свою истинную сущность в процессе.

Малез была в шоке: вся эта ситуация была ловушкой, возможно, даже планом избавиться от Карен и использовать ее, чтобы свалить вину на всех деми. Прибытие охранников и их немедленное враждебное отношение не только к Карен, но и к ним тоже можно было объяснить только тем, что все это было тщательно продуманным планом. Единственной проблемой была причина - это не могло быть связано только с расизмом в отношении деми, не так ли?

Отвлечшись на свои мысли, Малез не смогла среагировать на опускающийся клинок, заметив его слишком поздно, чтобы должным образом увернуться. Видя приближающуюся смерть, она смогла лишь слегка повернуть лицо, чтобы еще раз увидеть врага перед смертью. Сетую на свою рассеянность, она сосредоточила взгляд на человеке, который значил для нее больше всего на свете, и ждала. Ждала?

«А? Я все еще жива?»

«Привет, девочки. Похоже, у вас неприятности. В любом случае, что именно происходит? И это Карен? Что, черт возьми, с ней случилось?» - слышался знакомый голос.

Медленно повернув голову на этот голос, который прорвался сквозь ее шок, Малез увидела знакомую фигуру, стоящую к ней спиной, которая слегка сжимала клинок мужчины, а тот, вопреки расслабленному выражению лица, явно напрягался, чтобы двигать своим совершенно неподвижным клинком.

«Роза!» - одновременно крикнули Малез, Вероника и Шейд.